

КОТУРСКОЕ УЩЕЛЬЕ.

Всли развернуть сорокаверстную карту приграничных къ намъ областей Турціи и Персіи и, отыскавъ Ванъ, провести прямую линію на востокъ до персидской границы, то почти у самой границы видѣнь будетъ довольно крупный кружокъ и надпись—Котуръ, ничего не говорящую ни уму, ни сердцу. На самомъ же дѣлѣ надпись эта имѣетъ большое значеніе: Котуръ—стратегическій ключъ Котурскаго ущелья—прямой дороги изъ Ванскаго вилайета въ Хойскую провинцію, входящую въ составъ сѣверо-западнаго Азербайджана. До войны 1877—78 гг. весь Котурскій округъ принадлежалъ Турціи, но по окончаніи ея Россія настояла о присоединеніи его къ Персіи, о чемъ и гласитъ ст. 61-я Берлинскаго трактата.

Пользуясь своимъ пребываніемъ въ г. Хоѣ, мой знакомый, капитанъ Терлецкій, рѣшилъ вмѣстѣ со мною пробраться въ Котуръ. Получивъ соотвѣтствующее разрѣшеніе отъ своего начальства, мы сначала составили маршрутъ и списокъ вещей, необходимыхъ для

предстоящаго путешествія. Брала только то, что дѣйствительно было необходимо, а именно: бурку, полотенце, мыло, зубной порошокъ и... больше ничего. 14-го мая въ 5 ч. вечера мы осѣдлали лошадей и выѣхали изъ Хоя. Въ этотъ день рѣшили сдѣлать только 12 верстъ (какъ это принято у персовъ) до сел. Рехаль, находящагося у самаго выхода изъ Котурскаго ущелья. Черезъ четверть часа проѣхали сел. Шувана, лежащее къ юго-западу отъ Хоя, соленую гору, въ жаркіе дни кажущуюся снѣжной отъ соляныхъ испареній, и очутились на болотистой равнинѣ. Вначалѣ было ничего, и кони спокойно шли по тропинкамъ, но затѣмъ почва стала дѣлаться постепенно мягче, жиже, и мы съ неудовольствіемъ убѣдились, что заѣхали въ болото. Нечего дѣлать—пришлось возвращаться обратно и повернуть къ востоку, чтобы объѣхать это болото, и такимъ образомъ на насъ оправдалась пословица, что прямой путь—самый длинный. Черезъ часъ проѣхали сел. Хоямады (лежащее въ 3-хъ верстахъ отъ сел. Рехаль) и разстались съ болотами. Но тутъ неожиданно выросло другое препятствіе. Мы очень точно рассчитали свой выѣздъ изъ Хоя, не предвидя могущихъ быть препятствій, и думали къ сумеркамъ быть уже въ сел. Рехаль. Но болото насъ задержало, и когда мы выѣхали изъ сел. Хоямады, то уже наступили сумерки, и дорога стала еле замѣтна. Пришлось немного прищпорить лошадей, чтобы до наступленія полной темноты добраться до Рехаль. Ирригаціонная система орошенія давала себя чувствовать, такъ какъ мы почи ежеминутно натыкались на оросительныя каналы. Но вотъ въ сумракѣ выступили стройныя абрисы тополей, и мы облегченно вздохнули: это было сел. Рехаль. Здѣсь насъ радушно принялъ капитанъ 6-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Афанасьевъ, стоящій со своею ротой.

Когда я первый разъ пріѣзжалъ въ Рехаль въ началѣ марта (ѣздилъ тогда колесной дорогой), то Афанасьевъ рассказывалъ мнѣ, что въ это селеніе переселилось нѣсколько курдскихъ семействъ, находящихся подъ покровительствомъ нашего консула. Теперь я вспомнилъ этотъ разговоръ и первымъ дѣломъ спросилъ его: «ну, а какъ твои курды?»

— Да сейчасъ ихъ къ сожалѣнію нѣтъ, а остались только ихнія жены и дѣти. Они уѣхали въ Турцію...

«Зачѣмъ?»

— Зачѣмъ? Извѣстное дѣло зачѣмъ: грабить!

«Почему?»

— Да, вѣдь, надо жъ имъ жить, а на какіе же средства? Они

переселились сюда из Турціи, земли не имѣютъ, скота тоже почти нѣтъ, а жить надо; ну и отправляются на грабежъ. Что возьмутъ, тѣмъ и сыты. Недавно разграбили турецкій постъ, правда, сообщась другими курдами. Часового убили, дежунаго убили, выскочилъ чаушъ (унтеръ-офицеръ), и его ухлопали, 15 человѣкъ остальныхъ обезоружили. Ну, значить, и сыты на цѣлый мѣсяць. Тѣмъ болѣе, что у курдовъ съ турками здоровенная вражда, корорую трудно погасить. А жаль, что ихъ нѣтъ, я бы обязательно имъ приказалъ конвоировать васъ до самаго Котура. Котурское ущелье они знаютъ наизусть.

«Ну что жъ дѣлать, на нѣтъ и суда нѣтъ, поѣдемъ безъ нихъ, тѣмъ болѣе, что я проѣхалъ эту дорогу три года назадъ одинъ, безъ всякихъ проводниковъ», сказалъ капитанъ Терлецкій. На томъ и порѣшили. Въ 6 часовъ утра мы были уже на ногахъ и подкрѣплялись чаемъ и яйцами, имѣя въ виду предстоящую дорогу».

— По словамъ курдовъ, до Котура 8 часовъ ѣзды, сообщилъ намъ Ананасевъ.

«Да. Приблизительно такъ» подтвердилъ Терлецкій: «я ѣхалъ эту дорогу цѣлый день и мнѣ кажется, что намъ придется ѣхать гораздо болѣе 8 часовъ: вѣдь, наши русскія лошади не такъ привычны къ горамъ. Здѣсь же особенно имъ придется поработать такъ какъ о дорогѣ нѣтъ и понятія, а вьется какая то тропинка, которая зачастую прерывается и исчезаетъ. Итакъ, въ дорогу!»

Поблагодаривъ радушнаго Афанасьева за ночлегъ, мы выѣхали въ три четверти седьмого *via* Котуръ. Вначалѣ версты три дорога шла мимо вспаханныхъ полей, пришлось пересѣчь четыре большіхъ водоотводныхъ канавы и затѣмъ мы распростились съ культурою надолго. Еще верста, долина окончилась, и мы втянулись въ ущелье. Пришлось ѣхать по тропѣ, кое какъ выбитой въ скалѣ надъ бѣшущимъ Котуромъ. Шумъ былъ до того сильный, что мы не могли разговаривать. Но это недолго. Еще верста, и ущелье снова расширяется, дорога идетъ вдоль дивной, цвѣтущей долины. рѣка течетъ плавно, кругомъ заросли тамариска, лозы и ооярышника, по скатамъ роскошные ирисы, маки,—и мы забыли о томъ, что находимся въ дикомъ Котурскомъ ущельѣ.

«А вотъ и наши російскіе переселенцы», указалъ Терлецкій на цѣлую стаю щегловъ. Кромѣ щегловъ летали еще какія то птички, похожія на нашего снигиря, но только немного менѣе его ростомъ, и у нихъ не только грудь, но и вся голова и шея темно-красныя. Въ воздухѣ надъ нами точно въ какомъ то забытьѣ трепетали жаворонки, надъ рѣкою летали трясогузки, и если бы

не ущелье, то трудно было бы подумать, что мы не въ Россіи. Но вотъ вдали показалась высокая двуглавая гора, обозначенная на пятиверсткѣ подъ именемъ Каджирли.

«Какъ вы думаете, сколько до нея верстъ?» спросилъ меня Терлецкій. Новичку этотъ вопросъ трудно было бы разрѣшить, но я, проживши на Кавказѣ шесть лѣтъ и полтора года въ Персіи, опредѣлилъ разстояніе безъ труда: «не менѣе пятнадцати». «Вѣрно». Пока дорога тянулась долиною, мы пользовались этимъ и шли по большей части на рысяхъ. Но вотъ дорога, т. е. вѣрнѣе тропа, раздвоилась: одна пошла по берегу рѣчки и затѣмъ въ воду, другая же на гору. Поѣхали на гору. Поднявшись сажень на пятьдесятъ, увидѣли, что дорога совсѣмъ отходить въ сторону, и возвратились облатно. Переѣхали вбродъ рѣчку, причемъ вода доходила намъ почти до колѣнъ, посмотрѣли на гору, съ которой спустились обратно, и разсмѣялись: дорога преблагополучно спускалась на другую сторону и снова шла вдоль берега. Рѣшили ѣхать пока правымъ берегомъ, такъ какъ и здѣсь вилась тропинка, но повидимому заброшенная, потому что во многихъ мѣстахъ прерывалась и позаросла.

Около 9-ти часовъ утра мы подъѣхали къ старой мельницѣ: Эстеранъ-тайрманъ. Эстеранъ—горный хребетъ, тайрманъ, по азербайджански, мельница, отсюда эстеранъ-тайрманъ—мельница, расположенная у Эстеранскихъ горъ. Въ настоящее время она не работала. Невдалекѣ паслась лошадь и ея хозяинъ персъ, который отыскивалъ какую-то траву и поглощалъ ее съ неменьшимъ аппетитомъ. Кругомъ всей мельницы растутъ вербы и передъ нею большой лугъ.

«Вотъ дивное мѣсто для пикника!» воскликнулъ Терлецкій. Отдохнувъ минутъ десять и давъ напитокъ лошадямъ изъ мельничной канавы, мы поѣхали дальше. Надо было опять переправляться черезъ рѣчку, что я и сдѣлалъ довольно благополучно. Выѣхавъ на лѣвый берегъ, я соскочилъ и сталъ ожидать Терлецкаго. Но что же съ нимъ такое? Конь его удаляется вправо отъ брода, и вода хватаетъ Терлецкому уже до пояса. Наконецъ онъ выбрался. Я подбѣжалъ къ нему и узналъ въ чемъ дѣло. Онъ видѣлъ, что вода заливала мнѣ сапоги при переправѣ, и подумалъ, что ниже будетъ мельче, а вышло наоборотъ. Да, кромѣ того, и конь подвелъ. Онъ немного слабоватъ на переднія ноги и ему очень трудно было справляться съ бѣшеннымъ Котуромъ. Пришлось бѣдному Терлецкому разуваться и выливать воду изъ сапогъ. Вскорѣ послѣ этого приключенія мы встрѣтили двухъ курдовъ-нишихъ. Одинъ былъ

старикъ, а другой, такъ, лѣтъ тридцати—видимо, его поводырь. Терлецкій спросилъ его—далеко ли до Котура? Тотъ сказалъ, что часовъ пять, не болѣе. Старикъ спокойно смотрѣлъ на насъ, но милостыни не просилъ. Такъ ужъ созданы эти гордые сыны горъ: просить не умѣютъ. Мы дали ему нѣсколько шай (мелкая персидская монета, соответствующая нашей копѣйкѣ). Онъ протянулъ обѣ руки, чтобы взять ихъ, и мы содрогнулись взглянувъ на нихъ: пальцевъ не было и вмѣсто ладоней были какіе-то жалкіе обрубки. Двигался онъ на колѣняхъ, такъ какъ голѣни тоже наполовину отсутствовали. Видимо, традиціонный востокъ крѣпко держится библейскихъ обычаевъ, и какъ при Иисусѣ Христѣ перебивали голени разбойникамъ, такъ это дѣлаютъ и теперь. За полтора года пребыванія въ Азербайджанѣ мнѣ пришлось видѣть нѣсколько случаевъ, когда по приговору Θεмиды, отрубали руки, отрѣзали уши и т. п. Помню, въ апрѣлѣ 1912 года въ Тавризѣ былъ пойманъ одинъ преступникъ. По приказанію Тавризскаго губернатора Самедъ-хана, официально именуемаго Шуджа-удъ-доула, тоже бывшего Карадагскаго разбойника, его живого разсѣкли вдоль туловища пополамъ и одну половину повѣсили въ одномъ концѣ города, другую въ другомъ, что дѣлалось, конечно, въ назиданіе потомству, не принимая въ расчетъ огрубѣнія нравовъ. Надъ нашимъ курдомъ, очевидно, эта операція была произведена очень давно, такъ какъ и слѣдовъ отъ ранъ не было замѣтно. Разставшись съ нимъ, мы поскакали далѣе. На сѣверномъ склонѣ Каджирли замѣтили брошенное селеніе, такъ какъ въ немъ не было видно никакой жизни. Это были слѣды 1909—1910 годовъ, время персидской анархіи. На протяженіе версты шли заброшенные поля, а затѣмъ—опять ущелье. Мы ѣхали по восточнымъ склонамъ Каджирли. Вотъ, ужъ, правда. «что ни часъ, то новая картина». На правомъ берегу рѣки, высоко на противоположныхъ склонахъ горъ расположилось маленькое селеніе, обсаженное кругомъ тополями и вербами. «Вотъ вамъ и хуторокъ», сказалъ Терлецкій. Вскорѣ хуторокъ скрылся, а впереди насъ ожидалъ новый видъ. Ущелье расширилось, и дорога шла поразительно ровной долиною шириной сажень сто, а длиною триста. Какъ разъ посреди долины вправо отъ дороги стоитъ сооруженіе изъ дикаго камня съ одними входными воротами и нѣсколькими бойницами. Мы въѣхали внутрь этого блокгауза и увидѣли надъ собою темные, закопченные своды, а на землѣ остатки отъ костровъ и слѣды пребыванія скота. Для борьбы съ индѣйцами американцы строили деревянные блокгаузы, ну, а здѣсь, у мусульманъ, войнышли, видимо, болѣе серьезно, при-

мѣромъ чего можетъ служить этотъ блокгаузъ. Постройка его настолько массивна, что наша горная артилерія едва ли будетъ въ состояніи причинить ему вредъ. Болѣе всего этотъ блокгаузъ подходитъ къ старому типу нашихъ крѣпостныхъ казематовъ. Въ случаѣ непогоды въ немъ можетъ размѣститься не менѣе трехъ ротъ. На картѣ блокгаузъ помѣченъ караванъ-сараемъ Ширъ-бекъ. За нимъ дорога опять суживается и такъ на протяженіе 3-хъ верстъ, гдѣ Котуръ съ правой стороны принимаетъ въ себя большой притокъ, а самъ дѣлаетъ крутой поворотъ къ сѣверо-западу почти подъ прямымъ угломъ. Недоѣзжая немного до поворота, по правую сторону дороги мы обратили вниманіе на рѣдкую картину: со скаль, высокою, такъ, саженъ сто пятьдесятъ сливается тонкой струей водопадъ; онъ дѣлится на нѣсколько колѣнъ и хорошо было замѣтно, какъ, вслѣдствіе такого высокаго паденія, струи его дѣлятся на нѣсколько другихъ, тѣ еще на болѣе мелкія, волнистыя, похожія на локоны временъ короля солнца, отдѣляющія отъ себя во всѣ стороны брызги, и тѣ уже разсыпаются въ мелкую водяную пыль. Терлецкій сказалъ, что такихъ водопадовъ мы увидимъ нѣсколько. За поворотомъ рѣки дорога вначалѣ была ничего, но затѣмъ характеръ мѣстности сталъ рѣзко измѣняться. Дорога сильно пошла въ гору, ущелье сузилось, русло рѣки во многихъ мѣстахъ прерывалось огромными камнями, шумъ и грохотъ отчаянные, и мы казались сами себѣ какими-то песчинками. Въ одномъ мѣстѣ рѣка такъ сжата съ обѣихъ сторонъ утесами, что дорога идетъ по голой скалѣ. Кони наши ступали осторожно, скользя копытами въ нѣкоторыхъ, наиболѣе опасныхъ мѣстахъ, и я здорово побаивался, какъ бы не изобразить изъ себя муху, падающую въ кипящій котелъ. Вотъ поистинѣ чертова пасть. Черезъ нѣсколько мнгутъ она окончилась и Терлецкій размѣялся:

«Что, небось, языкъ-то прилипъ къ гортани?»

— Да, да, дороженька ничего себѣ, только и могъ я сказать.

Б. Помашевичъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

